

ПАМЯТИ Ф. И. Акилова

Молодой, полный творчески...
Ф. И. Акилов был не просто артистом
Большого драматического театра, он
был советским артистом. И в театр он
пришел не только с одной любовью к
искусству, но и с нескрываемым, пла-
менным желанием научиться служить
искусством стране и революции так же
беззаветно, как служил с винтовкой и
саблей в революционной армии.

Как бережно подходил он к поручаемым
ему ролям, сколько творческих
усилий стоила ему каждая новая роль!
И как радостно было наблюдать, что
с каждой новой ролью наш всеобщий
любимец — «буденновец» — заметно вы-

ростал в настоящего, большого, совет-
ского художника.

Ф. И. Акилов сумел в короткое время
завоевать доверие, уважение и любовь
товарищей. Его авторитет, как обще-
ственника, был высок для всех работ-
ников театра. Этот авторитет Ф. И. за-
воёвал честным и любовным отношением
к делу своей жизни — к театру.

Н. МОНАХОВ

Его герои были немногословны. Они
не «рвали» страсть в клочья, не возвы-
шали голоса, не произносили эффек-
тных, громких фраз. Несколько испод-
лобья, на первый взгляд угрюмо сме-
трели они на мир. Они были скупы на
слова, на жесты. Но сколько внутренней
страсти, огромной настойчивой воли, не
только жажды жизни, но и желания во
что бы то ни стало взять ее в руки,
стать ее хозяином — чувствовалось за
всем этим. «Какое не театральное ла-
цо!» — мог бы сказать иной театрал,
помнящий старинные заветы о том, что
«актер это, прежде всего — рост и го-
лос», — при беглом взгляде на фото-
графию Акилова. Да, Акилов был
театрален в этом старом понимании. И
глубоко театрален, — как один из сози-
дателей образа нового героя, образа че-
ловека, завоевывающего жизнь.

Дудин в «После бала», механик Веса
в «Личной жизни», чехист Громов в
«Аристократах» — разнохарактерны и в
то же время единообразны эти образы,
образы людей, сформированных револю-
цией! Партизан в «Хлебе», матрос в
«Разломе», Башкин в «Булычеве» Лап-
тев в «Достигаеве», Степиков в «Интер-
венции» — в эпизодических ролях, во
втором плане спектакля накапливался
Акилов черты своего героя. Поступки,
слова, интонация нового героя отстаива-
лись в памяти актера еще с отроческих
дней работы на Охтенском паровоз-
ном заводе, с северных и южных
фронтов обороны революции. Театр на
седьмом году пребывания Акилова в
труппе, по-настоящему поверил в его
силы, — и как замечательно, как пло-
дотворно оправдал он это доверие за
первый же сезон работы в полную си-
лу! Нелепа, обидна внезапная смерть
молодого мастера советского театра.
Будем же, припоминая биографию Аки-
лова, еще бережнее, еще вниматель-
нее относиться к его сверстникам, к
молодежи, за которой — будущее. Боль-
ше доверия и больше настоящей, свое-
временной работы этой молодежи!

СИМ. ДРЕЙДЕН